

Здесь еще появилось произведение, приписываемое крайним правым медикам, в котором потоковниками революционерам выставлены наш Ректор (Нетушил), проректор (Палиенко), декан юридического факультета Левитский. Авторы более чем пересолодили и нарушили всякую меру.

Как видите, у нас стало очень строго. И это произведение я не мог достать для прочтения. Характерно, что один из правых профессоров выразил большое негодование по поводу этого последнего произведения. Но Соколовский возвратился, и в газетах прописали, что он остается. Меня уверяли, будто в одной из Харьковских гимназий он сказал Директору и учителям: «не верят здесь, что немцы побеждают. Поверят, когда немцы возьмут Харьков. Одно верно — в Соколовском много легкомыслия. Вы можете, прочтя «Соколовиаду», заключить, что Г-жа Н. достаточная причина к проявлению беспамьятства. Сведения утверждают, что г-жа Н. настоящая ксантиппа, и С-му доставалось более, чем Сократу, что Соколовский спасался от г-жи Н. в гостиницах, но и там его настигла десница.

Здесь также ликовали, но, думаю, не украинцы. С Львова еще выслали ряд деятелей. Здесь говорили будто Г. организовал украинские легионы. На днях в историко-филологическом Обществе некий Хоткевич читал свою драматизацию Слова о полку Игореве. Все действующие, конечно, украинцы. Выведен только один москаль — с-під Суздаля — стражник, берущий взятки с торговков на базаре.

Справка

Адресат документа, действительный статский советник, Владимир Степанович Иконников, 68 л., бывший заслуженный профессор Киевского Университета по кафедре русской истории и редактор «Университетских Известий», проживает в Киеве по указанному адресу: Нестеровская улица, дом № 31, кв. 8.

В 1909 году профессор Иконников присутствовал на Полтавских торжествах в депутации от Исторического Общества Университета Св. Владимира.

В 1914 году в Киевском Университете состоялось чествование профессора Иконникова, по случаю 40-летия редакторства им «Университетских Известий».

№ 50256

25 апреля 1915

Совершенно секретно

Господину Директору Департамента Полиции

Вследствие предложения Департамента полиции от 16 сего апреля за № 168398, доношу Вашему Превосходительству, что упоминаемый в агентурных сведениях за № 174, действительный статский советник Владимир Степанович Иконников, 68 лет, бывший профессор Киевского Университета по кафедре русской истории и редактор «Университетских Известий», проживает в Киеве, по указанному адресу: Нестеровская улица, дом № 31, кв. 8.

В 1909 году, профессор Иконников, присутствовал на Полтавских торжествах в депутации от Исторического Общества Университета Св. Владимира.

В 1914 году, в Киевском Университете состоялось чествование профессора Иконникова, по случаю 40-летия редакторства им «Университетских Известий» (донесение мое от 26 февраля 1914 года за № 502279).

Остальные упоминаемые в сведениях лица по делам Управления не проходят.

Копия сего донесения одновременно с сим препровождается Начальнику Харьковского Губернского Жандармского Управления. — Подлинное подписал: полковник Шредель.

С подлинным верно:

Коллежский регистратор (підпис)

27 апреля 1915 г.

№ 159

г. Харьков

Совершенно секретно
В Департамент Полиции
(По 6-му Делопроизводству)

Упоминаемыми в агентурных сведениях за № 174 лицами являются:

1) Савва Владимир Иванович, Статский Советник, профессор Харьковского Университета, проживает в г. Харькове, в доме № 79 по Пушкинской улице, упомянутый в сообщении моем от 23-го декабря 1913 года за № 903.

2) Нетушил Иван Вячеславович, Действительный Статский Советник, профессор Харьковского Университета, упомянутый в сообщении от 7 ноября 1914 года за № 605.

3) Палиенко Николай Иванович, Коллежский Советник, профессор Харьковского Университета, проживает в гор. Харькове в доме № 75 по Чернышевской улице, упомянутый в сообщении от 20 февраля 1914 г. за № 902.

4) Левитский Владимир Февстович, профессор Харьковского Университета, проживает в г. Харькове в доме № 8 по Максимилиановой улице; по негласным сведениям, относящимся к 1911 году, придерживался левого направления.

Копия настоящего сообщения вместе с сим за № 160 препровождена Начальнику Киевского Губернского Жандармского Управления.

Подлинное подписал:

Генерал-Майор Рыковский.

Верно: Ротмистр (підпис)

ЦДІАК, ф. 274, оп. 4, спр. 531, арк. 168, 168 зв., 170-172 зв.

№3

Справа професора Фрідріха Кнауера у 1914-1915 роках

(1) Запит попечителя Київського учбового округу ректору Університету св. Володимира. 2 жовтня 1914 року

2 октября 1914 г.

№ 168

Секретно

Господину Ректору

Императорского университета Св. Владимира

По дошедшим до меня сведениям профессор Императорского университета Св. Владимира Кнауэр, состоящий в русском подданстве, перед началом войны возбудил ходатайство о разрешении сыновьям его, которые в настоящее время находятся за границей, перейти в германское подданство.

Вследствие сего покорнейше прошу Ваше Превосходительство не отказать расследовать это обстоятельство и в случае, если эти сведения имеют реальное основание, затребовать от профессора Кнауэра подробные по этому делу объяснения.

(2) Доповідна записка ректора Миколи Цитовича попечителю. 16 жовтня 1914 року

Октября 16 дня 1914 г.

№ 16

Его Превосходительству

Господину Попечителю Киевского Учебного Округа

Вследствие предложения от 2-го октября за № 163, имею честь донести Вашему Превосходительству, что по расследовании, произведенном мною по делу об

увольнении из русского подданства сыновей профессора Университета Св. Владимира, действительного статского советника Ф.И. Кнауэра: старшего Зигфрида и младшего Гельмута оказалось, что Всепопданнейшее прошение об этом подано было профессором Кнауэром еще в 1911 году, а Высочайшие соизволения на это последовали: первое для сына Гельмута — 19 декабря 1912 года, а второе для сына Зигфрида — 17 июля 1914 года, как это видно из прилагаемых при сем двух копий уведомления Канцелярии Его Императорского Величества по принятию прошений от 18 января 1913 г. за № 5633 и 18 июля 1914 г. за № 54093, а также копию свидетельства Киевского Губернатора от 22 сентября 1914 года за № 5785.

При сем имею честь предоставить также Вашему Превосходительству объяснения профессора Ф.И. Кнауэра и Секретаря Совета Э.Э. Свещинского, запрошенных мною по указанному делу.

К сему считаю долгом присовокупить, что, как видно из послужного списка профессора Ф.И. Кнауэра, старший сын его Зигфрид родился 26 июня 1894 года, а младший Гельмут — 31 марта 1896 года.

Ректор Н. Цытович (підпис)
За Секретаря Совета (підпис)

(3) Свідство Київського губернатора про звільнення Зигфрида Кнауэра з російського підданства. 22 вересня 1914 року

Киевский губернатор
По губернскому правлению.
Отделение I, Стол 2
Сентября 22 дня 1914 г.
№ 5785
Г. Киев

Свидетельство

Дано сие несовершеннолетнему сыну действительного статского советника Зигфриду Федоровичу Кнауэру в том, что, как видно из уведомления Департамента Общих Дел Министерства Внутренних Дел, от 20 августа сего года за № 26713, Государь Император, по всепопданнейшему докладу Главноуправляющего Канцелярией Его Императорского Величества по принятию прошений, в 17 день июля 1914 года Всемилостивейше соизволил на увольнение просителя из русского подданства, что подписями и приложением казенной печати удостоверяется. Гербовый сбор уплачен. Подлинное за надлежащими подписями.

С подлинным верно:
За Секретаря Совета (підпис)

(4) Пояснювальна записка секретаря Ради Університету св. Володимира Еразма Свещинського. 9 жовтня 1914 року

Его Превосходительству
Господину Ректору Императорского
Университета Св. Владимира
Секретаря Совета
того же Университета Э.Э. Свещинского

Вследствие предложения от 7 текущего октября, имею честь донести Вашему

Превосходительству, что по делу об освобождении сыновей профессора Ф.И. Кнауэра: Зигфрида и Гельмута из подданства России мне известно следующее:

В начале 1911 года профессор Университета Св. Владимира Ф.И. Кнауэр просил меня составить ему Всепопданнейшее прошение об увольнении из подданства России двух сыновей его: старшего — Зигфрида и младшего — Гельмута. Главным мотивом такого ходатайства являлась для профессора Кнауэра невозможность с 1905 года дать образование упомянутым сыновьям его в русской средней школе в виду постоянно происходивших в то время беспорядков и нарушения вследствие этого течения нормальной академической жизни. Это обстоятельство вынудило профессора Кнауэра из опасения дурного влияния русской школы на сыновей, определить последних за границу в германскую школу в Йене. Воспитываясь в течение нескольких лет за границей, дети его почти к 1911 году оканчивали среднее образование, причем, будучи лишены возможности изучать за границей русский язык, забыли его, что, главным образом, служило для них препятствием для поступления в высшие учебные заведения России.

На означенное Всепопданнейшее прошение Департамент Общих Дел Министерства Внутренних Дел уведомил профессора Кнауэра, спустя значительный промежуток времени, а именно, сколько мне помнится, в апреле 1912 года о том, что впредь до уплаты числящейся за Гельмутом недоимки в 120 рублей за просрочку заграничного паспорта ходатайство об увольнении его из подданства России оставлено без движения. В том же уведомлении Департамент сообщил профессору Кнауэру, что старший сын его Зигфрид, как перешагнувший пятнадцатилетний возраст, может быть, согласно закону, уволен из подданства России лишь по отбытии воинской повинности или по вынужденной жребия, освобождающей его от службы в войсках.

По получении вышеуказанного уведомления Департамента Общих Дел Министерства Внутренних Дел, профессор Кнауэр внес в Киевское Губернское Казначейство 10-го апреля 1912 года под квитанцию № 26965 недоимку в 120 рублей для окончательного завершения дела об увольнении сына Гельмута, не достигшего 15-летнего возраста, из подданства России и в тоже время отправил Господину Главноуправляющему Канцелярией Его Величества барону Будбергу, с приложением упомянутой квитанции, письмо, в котором, указывая на известный ему, приведенный Департаментом, общий закон об условиях освобождения из подданства, он, тем не менее, вновь обратился к содействию барона Будберга дать делу старшего его сына Зигфрида дальнейшее движение в виде особого изъятия из общего закона и поэтому просил повергнуть ходатайство свое на Высочайшее благоволение, приняв во внимание, что он прослужил профессором свыше 30 лет и воспитал не одно поколение русских юношей на пользу отечества и как отец, радеющий о будущем своих детей, просит об увольнении их из подданства России только в силу исключительных обстоятельств, изложенных в первом всепопданнейшем прошении, оставаясь сам навсегда в русском подданстве.

Ходатайство профессора Кнауэра об увольнении из подданства России младшего его сына Гельмута было удовлетворено в 1913 году, как это мне известно со слов профессора Кнауэра; что же касается ходатайства о старшем его сыне — Зигфриде, то оно, насколько мне известно от профессора Кнауэра, до мая месяца нынешнего (1914 года) удовлетворения еще не имело.

Секретарь Совета Э. Свещинский (підпис)
Октября 9-го дня 1914 года

(5) Заява проф. Фрідріха Кнауера на ім'я ректора Університету св. Володимира. 5 жовтня 1914 року

Его Превосходительству
Господину Ректору Университета Св. Владимира
Заслуженного ординарного профессора
Федора Ивановича Кнауэра

Заявление

Согласно предложению Вашего Превосходительства от 4-го сего месяца под № 12 честь имею сообщить следующее:

Сначала мои дети получили домашнее образование. Когда потом нужно было определить их в школы, наступило смутное время. Какие безобразия тогда творились в учебных заведениях, мы все помним. Вследствие этого я, после долгих колебаний, решил перевести своих детей с матерью в Йену Германии с намерением перевести их обратно в Россию в более благоприятное время. Обстоятельства однако сложились так, что это впоследствии оказалось невозможным. В силу сего я еще три с половиною года тому назад в светло-мирное время — а не, как сказано в Вашем запросе, перед началом войны — возбудил ходатайство об увольнении моих сыновей из подданства России. По Высочайшей милости это ходатайство было уважено еще до войны. В принятии моих детей в германское подданство я пока не хлопотал; вопрос этот может быть решен лишь после заключения мира. Поэтому мои сыновья в настоящее время не находятся в германском подданстве, а следовательно и не только не принимают никакого участия в германских военных действиях, но и не могут принимать, не могут даже войти в состав Красного Креста, одинаково служащего врагам и друзьям. Таким образом мои сыновья стоят совершенно в стороне, не принимая ни малейшего участия в военных делах ни прямо ни косвенно; да и я им как несовершеннолетним никогда не позволил бы выступать против России, которой я обязан своим существованием. Будут ли мои дети приняты в Германии после заключения мира, пожелают ли они сами перейти в германское подданство по истечении настоящего печального времени, это вопрос будущего. Я всегда стоял за союз России с Германиею и крайне сожалею, что судьба решила иначе. В своем ходатайстве, возбуждаемом в мирное же время при добрососедских отношениях между обеими державами и дозволенном по закону, я, принимая во внимание все выше изложенное, не видел ничего предосудительного, тем менее, что Всемилостивейшее соизволение Государя Императора на мое ходатайство последовало еще в мирное время.

Киев,
5-го октября 1914 г.
Ф. Кнауэр (підпис)

(6) Повідомлення Канцелярії Його Імператорської Величності Фрідріху Кнауєру про дозвіл на звільнення з російського підданства молодшого сина Гельмута. 18 січня 1913 року

Канцелярия
Его Императорского Величества
По принятию прошений
Отделение 1, Стол 2
18 января 1913 года
№ 5633

Копия
Действительному статскому советнику
Федору Ивановичу Кнауэру

Государь Император, по положению Совета Министров, в 19-й день декабря 1912 года Высочайше соизволил на увольнение сына Вашего Гельмута Кнауэра из подданства России.

О таковой Монаршей воле, сообщенной Министерством Иностранных Дел, для зависящих распоряжений, поставлю Вас в известность. Подлинное подписали: Исполняющий обязанности Главноуправляющего, Егермейстер (подп. не разборч.) и Управляющий делами (подп. не разборч.).

Подлинное за надлежащими подписями.
С копией верно: За Столоначальника (підпис)

(7) Пропозиція Міністерства народної освіти про відсторонення професора Університету св. Володимира Фрідріха Кнауєра від викладання в Університеті. 17 листопада 1914 року

Временно Управляющий
Министерством Народного Просвещения
Товариш Министра
17 ноября 1914 г.
№ 458

Его Превосходительству
А.Н. Деревичкому

Милостивый Государь Алексей Николаевич.

В ответ на представление от 31-го минувшего октября, за № 173, считаю долгом просить Ваше Превосходительство обратиться, частным образом, к заслуженному ординарному профессору Императорского университета Св. Владимира Кнауэру с предложением подать ныне же рапорт о болезни и, затем, не появляться ни в университете, ни в Киевских высших женских курсах во все время войны. Если бы профессор Кнауэр не пожелал исполнить этот добрый совет, то прошу Вас, Милостивый Государь, предложить ему официально подать прошение об отставке и, в случае неподобающего такого прошения, — представить профессора Кнауэра к увольнению от службы без прошения, предварительно предупредив его об этом.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности (підпис)

(8) Заява професора Фрідріха Кнауєра про тимчасове звільнення від обов'язків в Університеті св. Володимира та Вищих жіночих курсах у зв'язку з хворобою. 24 листопада 1914 року

Его Превосходительству
Господину Попечителю Киевского Учебного Округа
Заслуженного ординарного профессора
Федора Ивановича Кнауэра

Рапорт

Честь имею покорнейше просить Ваше Превосходительство, временно освободить меня от исполнения моих обязанностей в университете и на Высших Женских Курсах по болезни.

Ф. Кнауэр (підпис)
Киев
24-го ноября, 1914 г.

ЦДІАК, ф. 707, оп. 82, снр. 48, арк. 113-124.